

УДК 94(47).084.3

Особенности организации противотанковой обороны в ходе Малгобекской оборонительной операции

Т. Х. Матиев

Матиев Тимур Хусенович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Ингушский государственный университет, Магас, tmt_77@list.ru

В статье анализируются предпосылки, основные механизмы, итоги и последствия действий советской противотанковой обороны в ходе Малгобекской оборонительной операции 1942 г. Широкое использование в ходе Малгобекской оборонительной операции противником танковых и моторизованных соединений на направлении главного удара ставило на повестку дня необходимость скорейшей максимально эффективной организации противотанковой обороны. Свой вклад в формирование структуры эффективной противотанковой обороны внесли различные рода и виды советских вооруженных сил: пехота, танки, артиллерия, инженерно-саперные войска. Большую роль играло преодоление среди личного состава боязни танков. В этом смысле особое значение имела организация различных учебных занятий по борьбе с танками, с использованием оружия пехоты (противотанковые ружья, гранаты, бутылки с горючей смесью), а также грамотное использование противотанковой артиллерии. В итоге сочетание различных форм и методов противотанковой обороны позволило советским войскам достичь больших успехов в борьбе с танками противника в ходе Малгобекской оборонительной операции, что имело важнейшее значение в ее ходе и исходе.

Ключевые слова: Малгобекская операция, противотанковая оборона, пехота, танки, гранаты, танковые засады, мины.

Peculiarities of Organization of Anti-Tank Defense in the Malgobek Defense Operation

T. H. Matiev

Timur H. Matiev, <https://orcid.org/0000-0002-0703-185X>, Ingush State University, 7 Zyzikov Ave., Magas 386001, Ingushetia, Russia, tmt_77@list.ru

The article is devoted to the analysis of the prerequisites, the main mechanisms, the results and the consequences of the Soviet anti-tank defense actions during the Malgobek defensive operation in 1942. The article indicates that the widespread use of tank and motorized formations in the direction of the main strike during the Malgobek defensive operation put the need for the speediest possible effective organization of anti-tank defense on the agenda. Various kinds and types of the Soviet armed forces contributed to the formation of the structure of effective anti-tank defense: infantry, tanks, artillery, engineer-sapper troops. A big role was played by the fear of tanks among the personnel. In this sense, the organization of various training sessions on fighting tanks, using infantry weapons (anti-tank rifles, grenades, and bottles with a combustible mixture) was of particular importance. Special importance was the competent use of anti-tank artillery. As a result, the combination of various forms and methods of anti-tank defense allowed Soviet troops to achieve great success in fighting enemy tanks during the Malgobek defensive operation, which was of great importance in its course and outcome.

Keywords: Malgobek operation, anti-tank defense, infantry, tanks, grenades, tank ambushes, mines.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-1-22-26>

Битва за Кавказ (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.) стала одной из самых значимых страниц Великой Отечественной войны. Особое место в истории битвы за Кавказ занимает Малгобекская оборонительная операция, проходившая в сентябре – октябре 1942 г. и ознаменовавшая срыв планов противника молниеносным броском выйти к Грозному и Баку. Учитывая роль, которую играли в действиях обеих сторон танковые войска, представляется важным проанализировать особенности организации противотанковой обороны в ходе Малгобекской оборонительной операции.

Вопросы, связанные с историей изучения Малгобекской оборонительной операции осени 1942 г., так или иначе затрагивались в ряде научных трудов советских и российских авторов. Но, как правило, они рассматривались прежде всего в контексте битвы за Кавказ в целом и не выделялись в предмет самостоятельного изучения.

В отечественной историографии относительно немного работ, которые сколько-нибудь полно раскрывали бы подробности происходивших в тот период под Малгобеком военных событий. Одним из редких исключений является работа А. А. Гречко «Битва за Кавказ»¹. В ней автор подробно и глубоко анализирует ход основных событий и этапов военных операций на Северном Кавказе в 1942–1943 гг., в которых он сам принимал непосредственное участие.

Труд А. А. Гречко, впервые вышедший в свет в 1969 г., выдержал ряд переизданий и на протяжении долгого времени оставался наиболее фундаментальной и многоплановой исследовательской работой, посвященной истории битвы за Кавказ. В силу своего военного опыта (автор лично принимал участие в битве за Кавказ, на протяжении 1942–1943 гг. командуя 12-й, 47-й, 18-й и 56-й армиями), а также должностного положения (в 1967–1976 гг. он занимал пост министра обороны СССР) Гречко мог оперировать большим объемом фактически данных, цифр и прочего важного исторического материала, имея неограниченный доступ к архивам. В книге А. А. Гречко дается хотя и отрывочный, но ценный анализ организации противотанковой обороны советскими силами в ходе боев за Малгобек. В частности,

подробно описана организация противотанковых рубежей в районе Сагопшина в ходе отражения попытки прорыва дивизии СС «Викинг» к Малгобеку с запада 26–28 сентября 1942 г.

В современных отечественных исследованиях отдельные аспекты изучаемой темы освещены М. Коломийцем², И. Мощанским³, А. Исаевым⁴ и др.

В новейшей отечественной историографии труды А. В. Исаева, без сомнения, являются одними из самых интересных и заслуживающих внимания исторических исследований, посвященных теме Второй мировой войны. Его работы, написанные живым, ярким слогом, в то же время опирающиеся на солидную источниковедческую базу, включающую как советские, так и зарубежные архивные источники, представляют несомненный интерес как для специалистов, так и для широкой читательской аудитории, выполняющая важную функцию популяризации истории Великой Отечественной войны.

В книге А. В. Исаева, посвященной событиям кампании 1942 г., много места отводится изучению битвы за Кавказ. Автор справедливо указывает на важность кавказского направления в плане «Блау», а также анализирует военно-экономический и военно-стратегический аспект борьбы на кавказском направлении. Отдельный раздел посвящен боям в районе Малгобека, который ученый по традиции позднесоветских исторических работ именует «Моздок-Малгобекской оборонительной операцией», и определяет ее хронологические рамки в соответствии с той же традицией в промежутке между 1 и 28 сентября 1942 г. В разделе, освещающем сражения в районе Малгобека (в книге он занимает не более страницы), относительно больше внимания в сравнении с предыдущими работами отведено организации противотанковых действий советских войск, включая применение в оборонительных боях танковых соединений (прежде всего 5-й гвардейской и 52-й танковых бригад).

Огромную ценность как с точки зрения исторической мемуаристики, так и с позиции исследователя, представляет труд Вильгельма Тике, оставившего весьма детальное описание тех событий на основе собственных личных наблюдений, воспоминаний своих соратников, документов и материалов немецкой стороны⁵.

Работа Вильгельма Тике, вышедшая в ФРГ еще в 70-е гг., на русский язык переведена сравнительно недавно. Отличительной особенностью данной работы, выделяющей ее в ряду других немецких изданий, посвященных сражениям в предгорьях Главного Кавказского хребта в 1942–1943 гг., является ее претензия на всеохватность и масштаб передаваемых автором событий. Несмотря на то, что Тике уделяет немало места истории участия в битве за Кавказ отдельных немецких соединений, он пытается (и, как представляется, не без успеха) дать широкую панораму грандиозной битвы, развернувшейся с

июля 1942 г. на огромном фронте от Азовского моря до калмыцких степей и от среднего течения Дона до транскавказских перевалов.

Из работ по данной проблематике, вышедших в последние годы, особо следует выделить весьма информативное и добротное научное исследование И. Мощанского, посвященное истории оборонительного периода битвы за Кавказ (июль – декабрь 1942 г.). Можно утверждать, что эта книга на данный момент является одним из исследований, наиболее полно раскрывших военно-историческую сторону рассматриваемых событий. В то же время в работе Мощанского Малгобекская оборонительная операция освещается в рамках обзора всего оборонительного периода битвы за Кавказ (июль – декабрь 1942 г.). К тому же автор придерживается традиционной для советской и российской историографии точки зрения на хронологические рамки Малгобекской оборонительной операции, определяя их между 1 и 28 сентября 1942 г.

Несомненную ценность для всякого исследователя Малгобекской оборонительной операции представляют мемуары Героя Советского Союза, генерала И. П. Рослого, который в дни сражения за Малгобек командовал 11-м гвардейским стрелковым корпусом⁶. Именно части этого соединения приняли на себя первый удар врага на южном берегу Терека в первые судьбоносные дни сражения – в начале сентября 1942 г. И в дальнейшем бригады 11-го стрелкового корпуса принимали активнейшее участие в ходе операции на протяжении сентября – октября 1942 г. Мемуары И. П. Рослого отличают подробное описание событий, пристальное внимание к деталям. В частности, в них содержатся ценные сведения о составе и оснащении советских сил под Малгобеком, характерных приемах боя и способах организации обороны, присущих военным действиям с советской стороны в районе Малгобека в рассматриваемый период, в том числе и противотанковой обороне.

Ценным источником является историко-мемуарная работа Эвальда Клапдора, вышедшая еще в 70-е гг. в ФРГ и неоднократно переиздававшаяся. К сожалению, она до сих пор не переведена на русский язык. Автор книги в период рассматриваемых событий воевавшей под Малгобеком в чине унтерштурмфюрера СС и командовавший взводом в танковом батальоне дивизии «Викинг», много места уделяет событиям под Малгобеком. Он опирается как на личные впечатления от участия в боях на малгобекском направлении осенью 1942 г., так и на документальные источники – воспоминания других участников боев с немецкой стороны, отчеты частей и соединений, боевые сводки и донесения. В труде Эвальда Клапдора также находят достойное отражение такие аспекты, как организация противотанковой обороны советской стороны и действия немцев по организации ее прорыва, потери немецких танков в этих попытках⁷.

В ряду мемуарных работ немецких участников событий стоит также выделить воспоминания Э. фон Маккензена, командовавшего 3-м танковым корпусом вермахта, части которого также принимали участие в боях за Малгобек⁸.

Малгобек располагается в северной части Ингушетии, которая, как и прилегающие районы Чечни, Ставрополя, Кабардино-Балкарии отличается степным, преимущественно безлесным ландшафтом. Именно такой тип местности оптимально подходил для ведения наступательных действий с использованием танковых и моторизованных соединений, которые являлись движущей силой гитлеровского блицкрига. Широкое использование танков и мотопехоты в тесном взаимодействии с авиацией было залогом успехов нацистской военной машины на протяжении всех предшествующих лет Второй мировой войны. В этом на собственном горьком опыте пришлось убедиться командованию и войскам РККА в кампании предыдущего 1941 г. – первом опыте противостояния первоклассной высокотехнологичной машине вермахта, так дорого обошедшемся Советскому Союзу и его Вооруженным Силам. В этом убедили советское командование и советские войска и во вторую летнюю кампанию Великой Отечественной войны. Генеральное наступление вермахта на южном крыле советско-германского фронта развивалось столь успешно также в основном за счет умелого использования в причерноморских и придонских степях массированных действий танков, моторизованных частей и авиации.

И СССР, и Германия стянули к Малгобеку довольно сильные группировки танковых сил. При этом на протяжении всего сражения немцы обладали численным превосходством в танках. Из шести немецких дивизий, так или иначе задействованных в этих событиях, три, т. е. половина, были танковыми (3-я, 13-я, 23-я). Четвертая – моторизованная дивизия СС «Викинг» (уже в следующем 1943 г. она также будет преобразована в танковую дивизию) имела в своем составе мощную танковую единицу в виде танкового батальона дивизии⁹.

Перед началом летней кампании 1942 г., основной целью которой было овладение Кавказом, по приказу Гитлера именно танковые дивизии, действовавшие в составе группы армий «Юг» (которую после начала летнего наступления разделили на две группы армий – «А» и «Б»), комплектовались боевой техникой и личным составом на 100 %, тогда как аналогичные дивизии в группах армий «Север» и «Центр» соответственно на 50 и 55 %¹⁰. Это было вызвано тем, что противник, понеся большие потери в танках в ходе предыдущей кампании осени–зимы 1941–1942 гг., не мог поддерживать полную комплектацию всех действовавших на востоке танковых дивизий. Но наступавшие на главном стратегическом направлении танковые соединения не

должны были ни в чем нуждаться (даже за счет своих сотоварищей на других участках фронта).

Такое насыщение боевых порядков наступающих немецких войск танковыми и моторизованными соединениями было предопределено характером действий вермахта в летне-осенней кампании 1942 г. вообще и в боях под Малгобеком в частности. Танки и мотопехота выполняли роль тарана, призванного обеспечить быстрый и решительный успех грандиозного наступления. В непосредственной близости от главной цели кампании это значение данного рода войск неизмеримо возрастало. В то же время советские танковые соединения, противостоявшие здесь врагу (в основном в виде отдельных танковых бригад и батальонов), выполняли прежде всего оборонительные задачи, поддерживая пехоту и артиллерию, зарывшиеся в землю, своим маневром и огневой мощью. А. А. Гречко писал: «Большую помощь пехоте в оборонительных боях на малгобекском направлении оказали танки. В большинстве своем они использовались для проведения контратак, действуя вместе с пехотой»¹¹.

Численное превосходство противника советские танкисты стремились компенсировать все еще сохранявшимся (хотя в условиях модернизации основных типов немецких танков уже не столь безусловным, как в первый год войны) качественным превосходством советской бронетанковой техники (прежде всего танков Т-34 и КВ), а также возросшим индивидуальным мастерством экипажей и оперативным талантом командиров. Можно с уверенностью сказать, что именно последние из названных факторов в основном способствовали успеху действий советских танковых сил под Малгобеком. Этот успех ценен тем, что он был достигнут в противостоянии с самой сильной составляющей панцерваффе – немецкими танковыми силами на советско-германском фронте, а именно танковыми дивизиями немецкого южного крыла.

Дивизии панцерваффе, действовавшие под Малгобеком, выгодно отличались от танковых соединений вермахта, сражавшихся на других направлениях, не только полностью (или почти полностью) укомплектованными штатами, но и качеством стоящих на их вооружении боевых машин. Производимые немецкой промышленностью с 1941 г., танки новых модификаций с усиленными пушками и броней (в частности, новый вариант основного немецкого тяжелого танка Pz-IVAusf. F2 с усиленным бронированием и более мощной длинноствольной 75-миллиметровой пушкой)¹² шли в первую очередь именно в их подразделения.

Борьба с танками стала «вопросом» в организации советской обороны вокруг Малгобека. Методы и средства борьбы с танками разрабатывались советской стороной с самого начала военных действий против фашистской Германии и ее союзников летом 1941 г. Несмотря на достигнутые в этом направлении успехи, в целом эффективная противотанковая оборона

как стройная система была проблемой и летом 1942 г. Как отмечалось в отчетах советских войск по итогам активной фазы битвы за Малгобек, «ПТР (противотанковые ружья – Авт.) и 45-миллиметровые пушки оказывались неэффективными против танков противника, так как действовавшие на этом участке танки имели, видимо, усиленную броню»¹³. В связи с этим было дано указание вести огонь по гусеницам.

В то же время выдержка и мастерство расчетов позволяли вести эффективную борьбу с танками даже при помощи «сорокапятков». Правда, для этого требовалось немалое мастерство, а главное – выдержка и хладнокровие. Так, при отражении танковой атаки немцев на Вознесенскую 4 сентября командир батареи 45-миллиметровых пушек старший лейтенант Мильчаков дал команду на открытие огня только при подходе танков на дальность 300 м¹⁴. В результате атака противника была отбита с большими потерями для него, а занимаемый рубеж – прочно удержан.

Не меньшее значение имела и организация противотанковой обороны под Малгобеком. На танкоопасных направлениях плотность противотанковых орудий составляла: на вознесенском – 14 орудий на км фронта, сагопшинском – 33, на эльхотовском – 16¹⁵.

То, что борьба с танками составит основное содержание будущего сражения, и от ее успеха будет в конечном счете зависеть исход битвы за Малгобек, понимали и советские бойцы, и командиры еще накануне описываемых в настоящей работе событий. Методам борьбы с танками, например, во многом было посвящено совещание комсостава 11-го гвардейского корпуса состоявшееся в штабе генерала И. Рослого накануне переправы немецких войск через Терек. «Свою задачу мы видели и в том, чтобы усилить борьбу с танкобоязнью»¹⁶, – пишет Рослый в своих мемуарах.

Нехватку противотанковой артиллерии предлагалось восполнять огнем ПТР, широким использованием противотанковых гранат и бутылок КС (зажигательная смесь, широко применявшаяся советскими войсками с 1941 г. – Т. М.), для чего в каждом взводе надо было иметь одну – две группы истребителей танков.

В ходе боев под Малгобеком среди советских противотанкистов широкое распространение получила практика проведения своего рода «семинаров по обмену опытом», своеобразных слетов, самый крупный из которых состоялся 20 сентября 1942 г., т. е. в самый разгар сражения, в районе Вознесенской. На «слет истребителей танков», в котором приняли участие такие высокие гости, как командующий 9-й армией генерал-майор К. А. Коротеев, член Военного совета дивизионный комиссар С. Е. Колонин, командир 11-го Гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор И. П. Рослый и другие, присутствовало 99 истребителей танков: бронебойщиков, артиллеристов, гранатометчиков, минометчиков¹⁷.

Судя по тому, как вели борьбу с танками противника советские пехотинцы под Малгобеком, такие семинары не проходили даром.

Весьма трудно определить, какие советские противотанковые средства были наиболее эффективны в борьбе с танками противника. Возьмем для примера действия советской противотанковой обороны (ПТО) в первый день участия в боях на малгобекском направлении дивизии СС «Викинг» – 26 сентября 1942 г.

Танковый батальон дивизии, перейдя в наступление в районе Нижнего Курпа, атаковал противника с 1-й танковой ротой во главе. Рота в течение очень непродолжительного времени потеряла два танка на советских минах, один – от огня артиллерии, и, таким образом, лишилась 40 % своего состава (далее атаковали только 5 танков 1-й роты). Спустя некоторое время в тот же день уже в глубине советских боевых порядков еще один танк был подожжен бутылкой с горючей смесью – тут уже поработала советская пехота¹⁸. Таким образом, в течение нескольких часов авангардная рота дивизии «Викинг» понесла тяжелые потери (лишилась половины материальной части) от действий сразу трех родов войск Красной Армии – саперов, артиллерии и пехоты.

Действия советских пехотинцев против танков дивизии «Викинг» также не свидетельствуют о большой «танкобоязни» среди советских бойцов. Немецкие танки поражались как огнем ПТР, для чего требовалось подпустить танк на довольно близкое расстояние (до 300–500 м), так и противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью и даже подбрасываемыми под днища танков минами¹⁹, для чего, разумеется, требовались хорошие знания слабых мест танка и огромное самообладание.

Несомненно, преодолению пресловутой «танкобоязни» способствовали и различные формы занятий по ее изживанию среди бойцов и командиров вроде упомянутых семинаров, которые организовывались командованием сражавшихся за Малгобек частей и соединений. Методы индивидуальной борьбы с танками отрабатывались на протяжении всего сражения. Помимо вышеназванных семинаров по изучению опыта противотанковой борьбы, проводимых бойцами-ветеранами, для этих целей создавались импровизированные полигоны в ближних тыловых районах, обычно на пустырях и полях, прилегающих к местам расположения подразделений.

По оценке А. А. Гречко, только части советской 9-й армии в августе – сентябре 1942 г. уничтожили 180 танков и 9 бронемашин, из них 63 танка – огнем противотанковых ружей, а 14 – гранатами и бутылками с горючей смесью²⁰.

При всей высокой эффективности противотанковых средств советской пехоты основная заслуга в борьбе с танками противника принадлежала все же не пехотинцам и даже не танкистам, а противотанковой артиллерии РККА. В районе

Малгобека, прежде всего на наиболее танкоопасных направлениях (дорога Моздок – Вознесенская, район к западу от Сагопшина и к северу от линии Кескем – Пседах, линия узкоколейной железной дороги Моздок – Вознесенская) были оборудованы многочисленные противотанковые опорные пункты (ПТОП). Предсказуемость танкодоступных маршрутов, по которым развивалось немецкое наступление, и их ограниченность позволяли заранее разместить группировки противотанковой артиллерии, создавая прочный заслон немецкому бронированному кулаку. Эффективным средством борьбы с танками были и советские полевые орудия калибра 76-мм и 152-мм, по своей скорострельности превосходившие аналогичные немецкие орудия и позволявшие вести противоборство с бронетехникой противника порой не менее успешно, чем орудия ПТО²¹.

Некоторые расчеты противотанковой артиллерии ставили настоящие рекорды при отражении вражеских танковых атак. Например, расчет орудия 59-й стрелковой бригады под командой сержанта В. Демина 14 сентября при отражении танковой атаки противника вывел из строя 5 немецких танков, а на следующий день – еще 7²².

Безусловно, такими высокими результатами мог похвастаться далеко не каждый расчет. Тем не менее это говорит о высоком потенциале советской противотанковой артиллерии в борьбе с немецкими танками, сохранившемся даже на второй год войны, когда противник уже усилил защищенность своих танков и продолжал работу в этом направлении.

Таким образом, в целом в ходе битвы за Малгобек советские войска продемонстрировали высокую стойкость и эффективность организованной на северных склонах Терского хребта и прежде всего на малгобекском направлении противотанковой обороны. При этом большую роль сыграли как приобретение опыта организации ПТО за предшествовавший год войны с нацистской Германией и ее союзниками, так и творческое развитие инициативы в войсках, поддержанное усилиями советского военного командования. Особенности организации обороны заключались в том, что успешно задействуя благоприятный для ПТО рельеф местности, маневрируя силами противотанковой артиллерии, широко используя возможности немногочисленных танковых подразделений (действовавших преимущественно из засад), силы Северной группы войск смогли за короткий срок организовать долж-

ным образом прочную противотанковую оборону, ставшую непреодолимым заслоном на пути неприятеля, не позволившую ему достичь главных целей кампании на Кавказе.

Примечания

- 1 См.: *Гречко А. А.* Битва за Кавказ. М. : Воениздат, 1969.
- 2 См.: *Коломиец М., Мощанский И.* Танки «VALENTINE» в частях Красной Армии // М-Хобби. 1999. № 6.
- 3 См.: *Мощанский И. Б.* Оборона Кавказа. Великое отступление 25 июля – 31 декабря 1942 г. М. : Вече, 2010.
- 4 См.: *Исаев А. В.* Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. М. : Яуза-Эксмо, 2006.
- 5 См.: *Тике В.* Марш на Кавказ. Битва за нефть. М. : Эксмо, 2005.
- 6 См.: *Рослый И. П.* Последний привал – в Берлине. М. : Воениздат, 1983.
- 7 *Klapdor E.* Viking Panzers : the German 5th SS Tank Regiment in the East in World War II. Mechanicsburg : PA, Stackpole Books, 2011.
- 8 См.: *Гейер Г., Маккензен Э. фон.* От Буга до Кавказа. М. : Транзиткнига, 2006.
- 9 См.: *Хоффман Т.* Дивизия СС «Викинг». Гитлеровский интернационал. М. : Пресс, 2009. С. 26.
- 10 См.: *Митчем С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы. Смоленск : Русич, 1998. С. 218.
- 11 *Гречко А. А.* Указ. соч. С. 113.
- 12 См.: *Барятинский М.* Немецкие танки в бою. М. : Яуза-Эксмо, 2009. С. 181.
- 13 Рапорт о проведении оборонительных боев 9-й стрелковой бригадой с 14 по 19.10.1942 г. // Центральный Архив Министерства Обороны. Ф. 399. Оп. 9385. Ед. хр. 15. Л. 14.
- 14 См.: *Савельев В. П.* Боевые будни штаба. М. : Воениздат, 1986. С. 11.
- 15 См.: *Гречко А. А.* Указ. соч. С. 114.
- 16 *Рослый И. П.* Указ. соч. С. 105.
- 17 См.: *Гучмазов А., Траскунов М., Цкитишвили К.* Закавказский фронт Великой Отечественной войны. Тбилиси : Изд-во ЦК КП Грузии, 1971. С. 145.
- 18 См.: *Тике В.* Указ. соч. С. 215–216.
- 19 Там же.
- 20 См.: *Гречко А. А.* Указ. соч. С. 110.
- 21 См.: *Савин В.* Разгадка 1941 г. Причины катастрофы. М. : Яуза-Эксмо, 2010. С. 11.
- 22 См.: *Гучмазов А., Траскунов М., Цкитишвили К.* Указ. соч. С. 146.

Образец для цитирования:

Матиев Т. Х. Особенности организации противотанковой обороны в ходе Малгобекской оборонительной операции // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 22–26. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-22-26>

Cite this article as:

Matiev T. H. Peculiarities of Organization of Anti-Tank Defense in the Malgobek Defense Operation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 22–26 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-22-26>